

Валерия Сказочная

Сдай(ся) мне,
Смирнова

18+

Валерия Сказочная Сдай(ся) мне, Смирнова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67885812

SelfPub; 2022

Аннотация

Мне нужен красный диплом. И ради его получения я готова на многое, в том числе и договориться с преподам по ненавистой мне профильной математике ставить нужные оценки за определённую плату. Это прокатывало почти два года, и я думала, что пойдёт и дальше. Ведь остался всего один семестр... Но именно на нём, как назло, сменили преподавателя. Договориться с новым? Думаете, я не пыталась? Вот только он предлагает совсем уж немыслимое...

Содержание

Глава 1. Кристина	4
Глава 3. Ярослав Андреевич	26
Глава 4. Кристина	34
Глава 5. Ярослав Андреевич	50
Глава 6. Кристина	59
Глава 7. Кристина	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Валерия Сказочная

Сдай(ся) мне, Смирнова

Глава 1. Кристина

– Остаёшься на математику? – спрашивает Даша, единственная, кто знает о моей договорённости с Петром Сергеевичем, немолодым и не самым богатым преподавателем.

Я отстёгиваю ему честно заработанные на фрилансе денежки, а он мне рисует пятёрки. Разок была четвёрка, ведь с ней можно красный диплом получить, а выглядит правдоподобнее. Да и в тот момент мне нужно было сэкономить.

В общем, необходимости ходить на профильную математику у меня нет, но я иногда изображаю видимость деятельности, чтобы не спалить нас обоих.

– Да, – обдумав, всё-таки решаю. В конце концов, семестр только начался, сегодня я впервые встречу с Петром Сергеевичем с момента, как мне экзамен нарисовал. Почему бы сразу не обсудить нюансы на последнее полугодие нашего сотрудничества?

– Отлично, – с энтузиазмом реагирует подруга, забирая из гардеробной и своё, и моё пальто. Ведь математика у нас в другом корпусе проходит, который через дорогу. – Тогда, может, сразу после пар пойдём на благотворительную вече-

ринку?

– Если там будут вкусно кормить, ладно, – машинально соглашаюсь, ведь забежала бы в общагу только ради еды. Выгляжу и так подходяще, дресс кода там вроде быть не должно. Но мы с Дашей на всякий случай сразу в платьях в универ пришли.

Подруга сияет от моего ответа и горячо подтверждает наличие самых разных вкуснях на вечере, а я спокойно одеваюсь в протянутое пальто, скорее боковым зрением уловив, как к гардеробу подходит какой-то красавчик. Судя по всему, старшекурсник, хотя я это совсем мельком подмечаю – вижу только, что высокий брюнет, не брезгующий спортзалом. Ну или на физре отрывается, уж не знаю.

Особого внимания не обращаю – может, для кого-то кажусь странной, но всякие свидания или отношения меня не волнуют. И даже непонятно, к чему я об этом подумала сейчас.

– Не забывай, ты обещала мне будку поцелуев, – напоминает Даша. – Я одна не справлюсь.

Мгновенно забываю о присутствии тут кого-либо рядом. Ещё бы, такая темка... Животрепещущая. Я хоть и храбрюсь перед подругой, чтобы её поддержать, но ещё вопрос, для кого из нас эта будка большим испытанием станет.

Ведь тот первый и единственный раз, когда я сама осмелилась поцеловать понравившегося мне парня, он сказал, что я нифига не умею и обсмеял ещё. Вроде как многие потом в

классе узнали. С тех пор меня как отрезало.

– Ты так напоминаешь об этом постоянно, будто думаешь, что я передумаю, – хмыкаю, не выдавая сомнений Даше. – Но раз уж я иду с тобой на это мероприятие, то буду участвовать в каждом действии, которое там намечается. Заодно хоть узнаю, каково это.

– Ты имеешь в виду – целоваться? – поддразнивает подруга, которая думает, что я к концу второго курса, на котором мне девятнадцать исполнилось, так и не пробовала это действие.

– Ну да, – беззаботно откликаюсь. Мы уже обе оделись, а потому идём к выходу. – Может, это даже лучший способ попробовать – сразу на нескольких потренироваться.

Мы ещё немного шутим на эту тему, пока идём к корпусу, в котором математика будет. Но в мыслях у обеих другое.

У Даши, как я подозреваю, – взбудораженность по поводу предстоящего вечера, который какие-то блогеры организовали. Она всё хочет стать одной из них, вот и ищет всякие возможности влиться. Хотя, конечно, благое дело тоже подругу манит – все вырученные средства с развлекаловок типа будки поцелуев на том вечере идут в фонд малоимущим семьям.

Ну а меня больше волнует, какие на этот раз аппетиты у Петра Сергеевича. Я в последний раз четвёрку вместо пятёрки попросила, не слишком и сэкономив на этом – с каждым семестром преподаватель позволял себе большее требовать.

Инфляцией всё объяснял. Но я хоть и подрабатываю видеографом во фрилансе, всё же не купаюсь в деньгах. Видимо, опять четыре придётся просить, только платить как за пять на первом курсе... Ну и ничего, зато с другими предметами я сама способна справиться так, чтобы диплом не испортить. В ту студию, на которую наметилась после универа, только с красными берут. А зачем видеооператору, на которого я учусь, быть специалистом по профильной математике?

Мы с Дашей садимся за первую парту. Привыкли за ней сидеть, да и прятаться нет смысла, когда на красный диплом идёшь, как я. Ну или активистка группы, как подруга.

На математике я бы, конечно, неприметнее себя вела, да только ведёт у нас Пётр Сергеевич, с которым всё схвачено.

Только пока он что-то задерживается слегка. Хотя аудитория открыта – в ней до нас другие ребята занимались, вроде четвёртый курс. Преподавательница выходила незнакомая, старшекурсники к моменту нашего прихода уже разошлись все.

В общем, пока мы сидим и разговариваем. Не столько даже парочками, а всей группой. Хотя я особо не вслушиваюсь, ведь Даша показывает мне инстаграм с последнего похожего благотворительного молодёжного вечера. С виду довольно интересно, наверное, и нам стоит снимать не только

в формате сторис.

– Говорят, он молодой, – неожиданно доносится до меня голос Яна, нашего старосты.

Уж не знаю, почему я вдруг цепляюсь за эту фразу и начинаю прислушиваться. Вроде ничего особенного в ней не было, мало ли о ком речь.

– А почему мы вообще узнаём такие новости только сейчас? – как-то радостно откликается Ксюша. – Ты ж староста, мог бы и раньше нас предупредить.

Тут я уже начинаю слегка настораживаться. Не нравится мне этот её энтузиазм, как и задержка Петра Сергеевича... Которого Ксюша, кстати, никогда не любила.

Может, пары просто не будет? Но тогда почему все остаются на местах?

– Потому что читать расписание надо всем, а не ждать, когда староста подскажет, – назидательно отвечает ей Ян, и следующие слова звучат меня ударом под дых. – Там написаны имена и фамилии преподав. Мой косяк, что я только сейчас внимание обратил, что под математикой не про Сергеевича написано было. Зато успел у старшекурсников поинтересоваться, кто такой этот Ярослав Андреевич.

– Ммм, молодой, говоришь? – спрашивает кто-то ещё, я уже даже и не различаю, кто.

Ловлю сочувствующий взгляд подруги, сглатываю. Пётр Сергеевич... И вот что он вдруг исчез?

– Да, говорят, он ведёт студентов нескольких универов

именно с первого курса по самым разным предметам, чтобы потом удобнее было себе сотрудников выбирать. Во всех предметах шарит на нужном для нас уровне. Уж не знаю, где работает, видимо, тайну хранит, как и студенты, которые удостоились предложения по стажировке. Так вот, он считает, что наблюдать потенциал и то, как им человек распоряжается, эффективнее с самого начала, – важно и даже уважительно к упоминаемому преподу отвечает Ян. – Нас это, понятное дело, уже не касается, мы не перваши, но нас всё равно взял, вроде как экстренно, на замену Петра Сергеевича.

Офигеть новости. Все активно обсуждают информацию, которую староста предоставил, ведь таких загадочных кадров у нас ещё не было. Но мне вот вообще наплевать, кто он там такой. В любом случае это так не вовремя...

Прокручиваю в голове возможности договориться с кем-то, судя по всему, вполне обеспеченным, и морщусь. Вот это облом!

– Какого чёрта... – не выдерживаю, проговариваю вслух. И вдруг замечаю, что остальные молчат, будто меня слушают. – Откуда он вообще взялся и где Пётр Сергеевич? – недовольно подытоживаю, оглядывая группу и призывая хоть кого-то возмутиться вместе со мной.

Алексеев Даня вроде в любимчиках у Петра Сергеевича был... Только вот даже наш ботаник молчит, причём глазами куда-то мне за спину многозначительно стреляет.

И тут я замечаю, что не он один. Все смотрят в сторону, где обычно преподаватель находится.

– Говорят, уволен за взяточничество, – неожиданно отвечают мне именно оттуда. Медленно поворачиваюсь. – Ну а откуда я взялся, предлагаю догадаться самой, – с ухмылкой заявляет уже глядя мне в глаза действительно молодой и очень даже симпатичный новый преподаватель.

Как ни странно, я не испытываю неловкости от того, что он случайно услышал мои слова о нём. Меня вдруг гораздо больше занимает другое. Чем-то этот препод напоминает того красавчика, который к гардеробу тогда почти одновременно с нами подошёл... Даже жаль, что не рассмотрела того толком. Но рубашка вроде синяя была, как и на Ярославе Андреевиче.

И спортзалом наш преподаватель тоже не брезгует явно, и рост такой же высокий. Скольжу взглядом по его лицу, но понимаю, что безрезультатно – я на того красавчика так не смотрела, черты его вообще не могу вспомнить, да и с чего бы. А вот у препода красивые глаза. Голубые, с синеватым отливом. И губы на удивление чувственные, полные даже, что для мужчин редкость.

Вот чёрт... Куда я пялюсь? Да ещё и при чуть затянувшемся молчании, во время которого Ярослав Андреевич с ухмылкой смотрит на меня, так, будто я какой-то интересный экземпляр для изучения.

Отвожу взгляд и хмурюсь. Что-то мне подсказывает, что

препод очень даже уловил, что я на его губы обратила внимание.

– Теперь вы не против, если я всё-таки начну? – иронически интересуется Ярослав Андреевич у меня, а я больше и не смотрю в ответ.

По телу неожиданный жар гуляет, когда вдруг думаю, что это его «теперь» могло относиться не столько к его пояснениям, сколько к тому, что я чуть ли не демонстративно оценивала его внешний вид.

– Давайте, – бурчу. Хотя ведь можно было вообще не отвечать на его дурацкий вопрос... Или безобидно кивнуть, зачем нарываться? Я ведь в математике ровным счётом ни черта не смыслю.

Чуть не добавляю, что в целом не против его присутствия, но осекаюсь. Хватит ставить себя в глупое положение, вряд ли он серьёзно воспринимает мои слова, чтобы мне пытаться их сгладить. А наладить контакт постараюсь наедине. Всё равно ведь подойти придётся, хотя бы попытаться, терять нечего.

– Спасибо, – снисходительно усмехается моему разрешению препода. А потом, наконец, проходит к своему столу, вроде как оставляя меня в покое. – Да, как вы уже знаете, меня зовут Ярослав Андреевич, и в ближайшее время я буду вести у вас профильную математику. Всего один семестр, но тем не менее.

Откидываюсь на спинку стула, почти что расслабляюсь.

Начало вроде стандартное, сюрпризов быть не должно. Сегодня лекция, а до семинаров уж точно найду способ с ним договориться. Да, скорее всего, если и получится раскошиться, то придётся намного больше, чем с Петром Сергеевичем... Но хотя бы так, лишь бы была возможность закрыть эту долбанную математику без лишних нервотрёпок.

Отгоняю тревогу по поводу того, что Ярослав Андреевич принципиальным оказаться может. Вроде бы с виду не похож. Да и кому деньги лишними будут? Ему вообще должно быть всё равно на мою успеваемость, он тут скорее случайно, да и сам не то чтобы препод.

Лениво открываю тетрадь, особо не вникая в его слова. Но пока мы с ним наедине не остались и не прояснили мою ситуацию, стоит изображать из себя хорошую студентку и не нарываться лишний раз. Ещё не хватало, чтобы спросил что-то, а я ведь ответить не смогу. И ладно бы ему, но тут и у группы могут возникнуть вопросы. Ребята ведь думают, что честно сдавала.

А Ярослав Андреевич будто издевается. Стоит только мне подумать об этом, как он уже журнал наш открывает, пролистывает задумчиво и многозначительно пробегает взглядом по нашим лицам, чуть задерживаясь на мне. Я уже начинаю жалеть, что прослушала, о чём до этого говорил. Не по себе отчего-то.

И, видимо, не зря.

– Вижу, лучше всего предметом владеют Алекссев и

Ольховский, – неожиданно заявляет преподаватель, причём прицельно так, будто замышляет что-то. – Это те, у кого только пять. С одной четвёркой Данилов, Дмитриева, Леонов и Смирнова. Все названные присутствуют? Поднимите руки.

Ой не к добру это, чую. С чего бы ему нас выделять, если только поспрашивать не хочет? Например, чтобы проверить общий уровень группы на нас, как на знатоках. Узнать про темы там всякие, например...

Это ведь логично, учитывая, что Ярослав Андреевич экстренно на смену Петру Сергеевичу пришёл и вряд ли в курсе, как там и что у нас было. А ещё очень даже возможно, что их всех названных он именно меня решит поспрашивать, ведь мы уже своеобразно взаимодействовали, прицепится наверняка.

Эта мысль заставляет меня чуть ли не съёжиться за партой. Руку не тяну. Он пока наши фамилии не знает, и, надеюсь, по списку пробежаться потом отдельно не будет, отмечать отсутствующих...

Ой. Ведь и такая возможность есть.

Может, притвориться, что мне плохо?

Я не смотрю, а скорее чувствую, как Ярослав Андреевич оглядывает тех, кто руки поднял. И... Почему-то на меня тоже в какой-то момент смотрит. Опять слегка задерживает взгляд, и прям чувствую, что коварный, хоть и в ответ свой не поднимаю. Делаю вид, что мне очень интересны пустые

листы собственной тетради.

И тут, когда я уже решаю, что пронесло – ведь взгляд Ярослава Андреевича к журналу возвращается, – нашего старосту приспичило заговорить. Вот нафига, а?

– Все присутствуют. Я – староста, Ян Ольховский, – воодушевлённо сообщает он чуть ли не с гордостью, а я только и могу, что мысленно просить все известные мне пусть даже вымышленные силы, чтобы Ярослав Андреевич не заметил, что поднятых рук было меньше.

Или не было, а есть до сих пор? Не знаю, держат ли они всё ещё, проверить не рискну. И так на меня некоторые бросают взгляды, хорошо хоть не спрашивают, почему не подняла.

– Если все, тогда почему одна рука не поднята?

Сегодня явно не мой день. Какой наблюдательный у нас Ярослав Андреевич, настоящий математик, заметил недосягаемое слагаемое.

Но, увы, не только он. На меня всё больше однокурсников поглядывают, и лишь вопрос, когда скажут что-то. Да и есть ли смысл им заговорить, когда Ярослав Андреевич тоже замечает интерес к моей персоне? А слагать факты наверняка умеет.

Он ведь смотрит теперь только на меня. Чуть ли не в упор, ждёт.

– А, что? – я даже встрепенулась, настолько вхожу в роль, типа только сейчас очнулась. – Я просто задумалась.

Сзади раздаётся несколько смешков, но я игнорирую. Ме-

ня гораздо больше волнует, как теперь избежать участи быть допрашиваемой. Если раньше я на ниточке в этом плане висела, то теперь никаких сомнений, что спрашивать будут именно меня. Ведь отличилась уже второй раз. Да и Ярослав Андреевич с сомнением ухмыляется. А во взгляде чуть ли не ласковые смешинки.

Что-то мне подсказывает, что однокурсники купились на мою актёрскую игру, а вот он – нет.

– Ладно, расслабьтесь, я пока не собираюсь никого спрашивать, – неожиданно заявляет, отведя от меня взгляд. – Просто было любопытно. Итак, продолжим...

Глава 2

. Кристина

Последние минуты пары я только и думаю, попросить ли мне Дашу подойти вместе, или одной остаться с ним поговорить. С одной стороны – подруга и так в курсе всего, а с ней спокойнее будет. С другой – если этот Ярослав Андреевич принципиальный слишком, ей тоже достаться может, что поддерживает меня в таком деле.

Так что, наверное, правильное будет наедине с ним обсуждать. Не хочется, конечно... Волнительно до тянущего ощущения внизу живота.

Напоминаю себе, что я и к Петру Сергеевичу с этим в первый раз боялась подойти, хотя слышала от разных старшекурсников, что взятки берёт. А тут, конечно, кадр посложнее... Но я справлюсь. Не в первый раз, так сказать. Опыт

заводить такой разговор у меня есть, как и опыт преодоления лишней тревоги.

Так что просто настраиваюсь. Остаётся ещё семь минут, во время которых я буду вспоминать свой первый такой разговор с Петром Сергеевичем и то, как себя тогда вела. Ведь вообще отлично получилось, мы даже пошутили с ним и посмеялись в итоге.

– Это ваша последняя пара? – неожиданно спрашивает Ярослав Андреевич, врезаясь этим вопросом в мои мысли так, что теряются разом.

– Да, – отвечает Ян.

– Тогда свободны. На сегодня достаточно.

Нет, этот препод что, издевается? Как специально сегодня весь день меня обламывает. Начиная с того, что одним своим появлением, да ещё в момент моих слов о нём, заканчивая этой вот внезапностью.

Однокурсники охотно расходятся уже потихоньку, радостно прощаются с ним, а я всё ещё на месте сижу. Как приклеенная прям, хотя чтобы Даша смогла выйти, я встать должна.

– Ну ты как? – сочувствующим шёпотом спрашивает она. – Идёшь со мной, или...

– Или, – одновременно и убито, и упрямо заключаю.

Не думаю, что стоит откладывать подобный разговор. Не с таким, как Ярослав Андреевич. Этот может растоптать меня буквально в любой момент на любой из пар, вне зависимости

от того, лекция или семинар.

Отрешённо поднимаюсь, чтобы Даша смогла выйти, и в этот момент ловлю взгляд Ярослава Андреевича. Заинтересованный, кстати, взгляд. Ещё и насмешливый немного, по-доброму как-то.

Но всё равно злит. Отвожу свой, смотрю, как Даша выходит.

Она снова на меня сочувствующе глазееет, всем своим видом передавая посыл держаться и что всё хорошо будет. Я только ухмыляюсь, но киваю. Делаю вид, что уверена. И не знаю даже больше для кого, для подруги, чтобы спокойно ушла, или для препода, который всё ещё поглядывает в нашу сторону.

Вижу, что почти все уже разошлись. Даша вот тоже сейчас дверь за собой закрывает. Ну а я демонстративно сажусь за парту обратно. У меня там тетрадь всё ещё лежит открытая, хотя в ней толком ничего и не написано. Просто заметки набросаны на будущее видео для заказчика. Я ведь так и не смогла слушать Ярослава Андреевича, очень скоро плыть начала и стала своё писать. Никто ж ко мне не заглядывал, со стороны я честно лекцию конспектировала.

Ну а сейчас, конечно, есть смысл спрятать тетрадь. Учтивая, что пока в аудитории ещё остаётся парочка студентов. Ян и его друзья.

Очень медленно складываю всё в сумку, наблюдая, как староста подходит к препода за подписью в журнале посеще-

ний. Одновременно хочу, чтобы Ян задержал Ярослава Андреевича разговором, тем самым выиграв мне время, и чтобы поскорее ушёл со своими друзьями. Пока я ещё сама не сбежала. Да и вообще, не хочу, чтобы кто-то увидел, что я тут специально остаюсь.

Староста оборачивается на меня, и я не придумываю ничего лучше, чем изобразить, как что-то печатаю в телефоне. Типа это меня и задерживает тут.

– Что-то ещё? – слышу, как Ярослав Андреевич к Яну обращается, отвлекая его от меня. И вроде как поторапливая.

Вряд ли специально, конечно. Но очень кстати.

Ян растерянно отнекивается и поспешно уходит вместе со своими друзьями. Какие-то секунды – и вот уже за последним закрывается дверь.

Мы с Ярославом Андреевичем остаёмся наедине.

Наверное, надо с места встать. Или хотя бы посмотреть на препода. Ближе подойти...

Ведь он впивается в меня довольно пристальным взглядом. Ждёт и открыто даёт это понять.

Откуда во мне вообще эта робость? Ну да, тема непростая, ну да, знакомство у нас не особо задалось, но разве этого достаточно, чтобы сердце так колотиться начало, а ладошки похолодели?..

– Какая ты скромняжка, когда мы наедине, – неожиданно заговаривает Ярослав Андреевич. Причём вроде как дразняще.

Что-то в его голосе заставляет моё сердце взволнованно пропустить удар. Показалось, наверное – не может препод со мной флиртовать.

Понимаю, что сейчас самое время для моей реплики, но вместо этого беру телефон, в котором какое-то уведомление пришло. Пишет Даша, что будет ждать меня на первом этаже возле гардероба. Ну и удачи желает. Быстро отвечаю, что договорились и спасибо. А потом, наконец, поднимаю взгляд на Ярослава Андреевича. Подруга как чувствует, когда надо помочь – своим сообщением немного сбивает лишнюю неловкость и отвлекает от странных ощущений, что препод смотрит на меня скорее как на девушку, чем как на студентку.

– Простите, отвлеклась на сообщение, – решаю начать разговор не с ответа на его слова, а с какой-нибудь формальности. – Я хотела с вами поговорить.

– Давай поговорим, – почти даже мягко откликается он.

Странное ощущение, будто этот препод чуть ли не насквозь меня видит и забавляется. Но не мог узнать, что взяли Пётр Сергеевич и с меня брал – если его уволили за это, а со мной даже не говорили, значит, кто-то другой попался.

Я поднимаюсь с места – всё-таки расстояние между нами приличное, да и Ярослав Андреевич встаёт, неловко как-то будет продолжать сидеть за партой. Ну и разговор не из тех, которые стоит вести громко. Мало ли кто мимо аудитории пройдёт, или заглянет и услышит.

Успеваю только выйти из парты – препода преодолевает основное расстояние между нами, и мне почему-то кажется, что подойти ближе будет уже неприлично. Станным смущением окатывает. Опять.

С этой мыслью вдруг осознаю, что сейчас, когда мы наедине, Ярослав Андреевич ко мне на «ты» обращается. Хотя при группе на «вы», как обычно принято.

Сажусь на ту самую парту, из которой вышла. Препода как-то задумчиво смотрит за моим действием, но не спешит нарушить молчание. Снова этот изучающий взгляд... Заинтригованный какой-то и одновременно интригующий.

– Прежде всего хотела извиниться за своё поведение, – начинаю издали, вдруг осознав, что тактика, которую с Петром Сергеевичем провернула, не сработает. – Я не то чтобы не рада вам была, а скорее расстроена по поводу отсутствия Петра Сергеевича.

Ярослав Андреевич важно кивает, а у самого взгляд одновременно и смешливый, и испытывающий.

С трудом не отвожу свой, заставляя себя собраться с мыслями. Тааак, я только что упомянула, что расстроилась увольнению Петра Сергеевича – а значит, самое время нужный переход сделать. Пояснить, почему я этому не обрадовалась и предложить сотрудничество.

– Дмитриева или Смирнова? – неожиданно спрашивает Ярослав Андреевич, прежде чем я успеваю оформить в мыслях подходящие слова.

Не сразу понимаю, о чём он – меня как-то врасплох застаёт резкий вопрос, а следом за ним осознание, что мои извинения тут никому нафиг не нужны были. Позабавили только, может, даже умилили слегка, судя по взгляду – но не были восприняты всерьёз. Как и те мои слова, что он случайно услышал.

– Смирнова, – спохватываюсь, что называя фамилии знатоков по математике, Ярослав Андреевич только две женские произнёс и сейчас ему, видимо, интересно, кто из них я.

Почему-то опускаю взгляд, когда его глаза снова ловят мои. Странно, но в этот момент мне в голову приходит в первую очередь, что я сейчас в кабинете наедине с загадочным мужчиной, а не с преподам, с которым договориться о взятке собираюсь.

– Не тяни, Кристин, – вкрадчиво проговаривает он, а я вздрагиваю от своего имени на его губах. Неожиданно. Успел посмотреть и запомнить имя? У Дмитриевой тоже? – Ты ведь не для извинений остаться со мной хотела.

Сглатываю. Почему-то слышится в последней его фразе провокационный чувственный подтекст, хотя вряд ли он там был. И вот с чего я уже второй раз про флирт с его стороны думаю?

Соберись, Смирнова.

– Не для них, – набрав в грудь побольше воздуха, на одном дыхании выпаливаю я. – В общем, я в математике не смыслю совсем, а мне красный диплом нужен, и Пётр Сергеевич по-

могал мне с этим за определённую плату, а теперь я надеюсь, что и вы пойдёте навстречу.

– Сколько?

Я немного подвисаю, потому что ожидала скорее насмешек, осуждения, недовольства или чего угодно ещё, но только не этого вопроса. Ведь подсознательно чувствую, что Ярослав Андреевич – не из того же теста, что Пётр Сергеевич.

– Что? – настороженно уточняю.

– Сколько ты платила Петру Сергеевичу? – препод скользит по мне взглядом снизу вверх, отчего мне становится неуютно, и я боюсь залиться краской.

Вообще не понимаю, что у него на уме, но гадать, видимо, не стоит. Пытаться даже.

Так что я просто называю сумму. Последнюю, за которую Пётр Сергеевич мне четвёрку нарисовал. Подавляю в себе порыв спросить, куда Ярослав Андреевич клонит.

А потому чуть с парты не падаю, когда вдруг слышу серьёзный уверенный ответ:

– Пойдёт.

Да ладно? Серьёзно? Вот так просто?..

Уголки его губ чуть шевелятся в подобии улыбки, когда Ярослав Андреевич смотрит на меня. Видимо, шок у меня на лице нарисован был. Робко улыбаюсь в ответ, уже начиная чувствовать облегчение. С чего я взяла, что этот препод не на моей стороне? Становится так смешно от собственной тревоги, так приятно от того, что всё это позади. Хорошо до

мурашек, пробежавших по всему телу. Наверное, надо сказать что-то ещё, поблагодарить, или...

– Чему ты удивляешься, Смирнова? – почти даже ласково спрашивает Ярослав Андреевич. – Я ведь правильно понял, что поскольку ты не смыслишь в математике, а хочешь красный диплом, Пётр Сергеевич проводил для тебя дополнительные занятия за эту сумму? Ты ведь это имела в виду, когда сказала, что он помогал тебе с проблемами?

Улыбка резко сползает с моего лица, а слова благодарности застревают где-то в горле, попутно превратившись в ругательные.

Учитывая, что именно этот препод преподнёс нам новость, что Петра Сергеевича уволили за взяточничество, – уверена, прекрасно Ярослав Андреевич понял, что я имела в виду. Издевается, гад.

– Не это, – стараюсь не выдавать недовольство в голосе.

Хотя уже становится совсем очевидно, что легко мне не будет. И вряд ли получится договориться. Но я не сдамся. Мне эти дополнительные уж точно не нужны – всё равно ничего не пойму, не настроены мои мозги на математику. Только время потеряю. А ведь у меня работа, да и вообще...

– А что тогда? – ухмыляется Ярослав Андреевич.

Гипнотизирует меня взглядом, вроде бы скорее насмешливым, но мне почему-то кажется, что потемневшим слегка. С отблеском странным... Да и излишне внимательно рассматривает меня, ещё и по лицу скользит... На губах чуть

задерживается.

Ну и ладно, пусть смотрит, я на его губы тоже пялилась. Квиты, значит, будем.

– Вы правда думаете, что я не осмелюсь сказать это прямо? – почему-то вдруг хочется отплатить Ярославу Андреевичу за его насмешки той же монетой. – К чему эти провокации? Вы прекрасно поняли, что я предлагала вам просто ставить мне хорошие оценки за деньги.

– Понял, но оставил тебе последний шанс, – спокойно откликается препод, которого вряд ли задевает мой снисходительный тон. От этого вдруг сама начинаю чувствовать себя глупо. – Если ты так уж сомневаешься в своих способностях в математике и при этом хочешь красный диплом, вариант с дополнительными занятиями для тебя лучший.

– Мне не подходит, – решительно возражаю. – Другой есть?

Чуть помедлив, Ярослав Андреевич вдруг сокращает между нами расстояние. Смотрит мне в лицо, слегка наклоняется и опирается руками о парту, на которой я сижу. Причём так, что, получается, его ладони по обе стороны от меня.

Мы не соприкасаемся. Расстояние всё равно соблюдено, но происходящее кажется не совсем приличным. Мягко говоря... Потому что сердце ускоряет темп так, словно признаёт в Ярославе Андреевиче привлекательного мужчину. В горле пересыхает, а я с трудом держу его взгляд. Будто всерьёз рассчитываю, что так ещё что-то контролирую.

Но ведь вряд ли это так, потому что тело пробивает мелкая дрожь, а сказать не могу ни слова. Как и действовать. А ведь стоит дать понять Ярославу Андреевичу, что такая близость между преподавателем и студенткой неправильна.

Но первым нарушает молчание именно он. А перед этим я умудряюсь заметить, что его взгляд с поволокой как будто.

— И насколько сильно ты хочешь красный диплом? — вкрадчиво спрашивает Ярослав Андреевич.

Глава 3. Ярослав Андреевич

Смирнова, кажется, дар речи теряет. Только смотрит потрясённо, причём даже не на меня, а куда-то в сторону. Уже не кажется такой уверенной и нахальной.

Красивая... Чёрт, до невозможности просто. Эти её глаза... Глубокий такой цвет, насыщенный, что утонуть и захлебнуться можно.

– Ярослав... Андреевич... – девочка пытается обрести дар речи и вроде как возмутиться.

Ну а я ухмыляюсь, с трудом сдерживаясь, чтобы не сократить расстояние ещё сильнее.

Принципиально не сплю со студентками. Даже при том, что не совсем уж и препод. И даже с такими хорошенькими. И даже при том, что у вести у них всего один семестр буду.

Но Смирновой это всё уж точно ни к чему знать. Что мне помешает слегка поддразнить и припугнуть девчонку? А заодно направить на путь истинный? Нравится мне, как она смущается. Да и позаниматься с ней дополнительными даже за те копейки, что предлагает – не проблема, найду время.

– Это всё, что ты хотела мне сказать? – ухмыляюсь я, открыто и нагло скользнув взглядом к её губам.

Неоднозначность ситуации и моих посылов к девчонке зашкаливает просто. И Крис чувствует это. Вижу, что щёки

слегка покрываются соблазнительным румянцем.

– Своё имя я и так знаю, – неохотно отстраняюсь, чтобы девочка хоть немного в себя пришла, а то уже как будто дышит с трудом. Да и меня всей этой своей реакцией распаляет нехило. – А вот ответа на свой вопрос так и не услышал.

Смирнова тяжело вздыхает и зачем-то поправляет на себе одежду, хотя я её даже не касался. Поймав мой взгляд, который проследил за её действиями, девчонка гордо вскидывает подбородок, силится посмотреть на меня вроде как возмущённо.

– Насколько мне важен красный диплом? – вслух вспоминает она, какой там мой вопрос был. Голос Крис слегка дрожит, да и лёгкой хрипотцой отдаёт. Сглатываю. – Важен, настолько, что могу заплатить даже больше той суммы, что я Петру Сергеевичу давала.

А она не сдаётся. И это почему-то чуть не умиляет.

– Вдвое больше, – расценив моё молчание как сомнения, убеждённо добавляет Смирнова.

Но всё-таки отводит взгляд, выдавая своё смущение, когда я в лицо ей смотрю.

– Варианта с взяткой у нас нет, – неумолимо заключаю я, хотя в какой-то момент почему-то вдруг не уступаю ей. Годы устоявшиеся идеалы чуть не рушатся, а в мыслях уже почти подобрал оправдания тому, чтобы взятку принять. – Варианта у нас два. Первый – ты берёшь у меня дополнительные занятия, а второй...

Намеренно выдерживаю многозначительную паузу, во время которой, уверен, у Смирновой фантазия вовсю гуляет. Судя по тому, как девочка прикусывает губу – простор пошлых мыслей там широкий, и это несмотря даже на то, что не целовалась ни разу. Как я понял из их разговора с подругой возле гардероба в другом корпусе.

Щёки Смирновой снова краснеют, изящные пальцы перебирают волосы, брови слегка нахмурены. И на парте девочка заметно ёрзает, привлекая тем самым внимание к стройным ножкам. Это тёмно розовое платье ей чертовски идёт, особенно, когда вот так чуть задирается.

– Второй – ты проводишь со мной ночь.

А ведь я собирался отшутиться. Поддразнить, припугнуть слегка – чтобы больше и не подходила ко мне со своими предложениями. Но и сам удивляюсь тому, как чуть ли не серьёзно выдаю это. Хотя не думал, что дойду до прямого заявления, лишь намёками собирался.

Но вот слова уже сказаны. И распахнутые глаза Кристины, в которых нечитаемая смесь самых разных эмоций, выдают – услышаны тоже.

А я и забирать почему-то не спешу. Жду ответ.

Нахмурившись, Смирнова смеряет взглядом стену перед собой. Девочка почти не шевелится, напряжена так, что тянет хоть немного успокоить. Обнять, как перепуганного ребёнка, на которого она сейчас вот так резко и внезапно стала похожа. Неожиданный такой переход от сексуальной чер-

товки.

Но я не поддаюсь. В конце концов, не сам всю эту тему начал, а Смирнова не маленькая уже. Пусть лучше оправдает свою фамилию и поумерит бунт.

– Петра Сергеевича уволили за взяточничество, – вдруг проговаривает Кристина, на этот раз холодно. – А как вы думаете, что в таком случае будет с преподавателем, который пристаёт к студенткам? Вряд ли обойдётся только увольнением.

Она мне угрожает, хоть и по-прежнему не смотрит. А голос чуть дрожит, как не силится звучать уверенно.

– К студенткам, которые предлагают взятки? – весело уточняю, давая понять, что меня так просто не спугнуть, особенно, когда у самой рыльце в пушку. – И, кстати, приставать я ещё даже не начал, – вкрадчиво добавляю.

Кристина поджигает свои чувственные соблазнительные губы, накрашенные в неяркий красный. Ей идёт, хотя я смыл бы всю эту косметику. Заманчивее увидеть девчонку максимально открытой, без макияжа, одежды и колючек, которые на меня выпустила.

– Да хоть к каким, – с вызовом бросает она, стрельнув в меня недовольным взглядом. – Меня, предположим, отчислят, а вас и под суд за такое могут отправить.

Какая она... Сидит такая возмущённая, глаза сияют гневом, платье задирается ещё сильнее...

Парочка таких резких движений – и трусики увидеть мо-

гу. Усмехаюсь. Смирнова ведёт себя глупо, но при этом умудряется интриговать. И вроде даже непонятно, чем так цепляет, не в первый раз мне взятку пытаются предложить. Но мне интересно именно её дразнить. Азартно, любопытно. Даже хочется, чтобы мысли девочки вертелись в направлении секса при виде меня. Моё предложение это уже точно спровоцировало. И наплевать, что это непедагогично, можно подумать, многие студентки и без того обо мне не фантазируют. Пусть и она тоже.

– Ваш староста вроде упоминал, что я не просто преподаватель. Будь уверена – мне ничего не будет. Но можешь проверить, если охота лезть на рожон, – решив, что пауза выдержана достаточно, выбрасываю свои козыри я.

Так оно и есть, хотя не пользуюсь своим положением. Но говорю твёрдо и убедительно, так, что Смирнова тушует на глазах с каждым словом. Даже руки в кулаки слегка сжимает.

Поражаюсь, что замечаю чуть ли не любой её жест.

– Так нечестно, – не похоже, что Кристина ко мне обращается, скорее, вслух негодует по поводу того, что я имею на неё рычаги давления, а она на меня никак не может повлиять. И взятку я не принимаю, совсем обнаглел, да. Теперь и не заставить меня никак, придётся по моим правилам играть.

Так и чувствую все эти её невысказанные возмущения.

– Нечестно получать оценки не при помощи знаний? – поддразниваю я, хотя, конечно, прекрасно понимаю, что там на самом деле Смирнова считает нечестным. – Согласен. Но

поскольку ты так мило просишь, я предложил тебе варианты.

– Обойдусь без них, – отрезает она, резко поднимаясь с парты и, увыв, поправляя платье.

Понимаю, что сейчас уйдёт. И вроде бы удерживать больше нечем, да и смысла нет. Но...

– Похвально, – зачем-то говорю ей вслед. Хотя понятно, зачем. Задержать её хочу, пусть и в этом нет смысла. – Но если передумашь – только скажи.

Чуть снижаю голос на последней фразе, почти даже интимно. Смирнова вздрагивает и на месте замирает, но не оборачивается.

А я скольжу взглядом по точёной фигурке, по ровным, уложенным и на вид гладким тёмным волосам до поясницы... Нравится мне такая длина. Смотрится особенно женственно, придаёт нежности и изящества. Да и наматывать на кулак удобно, если девчонка любит пожёстче.

Интересно, как больше понравится Кристине... Как я понимаю, она девственница ещё, раз нецелованная.

Но вот она, наконец, шевелится. Недовольно ведёт плечами, словно уловив, куда мои мысли ведут. Усмехаюсь. Кристина так и не повернётся ко мне?

Видимо, нет – она шагает к двери. Но меня это не устраивает. Слишком хочется увидеть её лицо ещё раз.

– Смирнова! – окликаю уже максимально преподавательским тоном, чтобы гарантировано повернулась. И это срабатывает. Кристина смотрит на меня своими большими глаза-

ми, настороженно, но пристально. – Спрашивать буду, как всех, – тогда обозначаю первое, что в голову приходит.

Уж не знаю, в качестве угрозы, чтобы не ждала поблажек, или наоборот, успокаивая – чтобы не думала, что наш разговор приведёт к предвзятости.

Но Смирнова, видимо, сама выбирает вариант. Причём именно первый, судя по тому, как сжимает губы. А потом вдруг произносит только ими:

– Да пошёл ты.

И тут же испуганно отворачивается, поймав мой пристальный взгляд. А потом быстрыми шагами чуть ли не убегает за дверь, ведь я ещё и ухмыляюсь многозначительно и головой качаю. Вот что за детский сад?

Да-да, Смирнова, я умею читать по губам.

Всё ещё ухмыляюсь, возвращаясь к столу. Листаю журнал, который Ян мне оставил. Одна копия для старосты, вторая – для препода.

Итак, Смирнова Кристина... У неё и вправду хорошие оценки, почти все пятёрки. На красный диплом уверенно идёт. Наверняка по остальным предметам сама, там многие преподаватели старой закалки, ни за что просто так не поставят.

Неужели она в математике совсем не мыслит, или больше привыкла так думать?..

Девчонка привлекла моё внимание сразу, ещё там, возле гардероба. Первой мыслью стало, что она точно не моя

студентка, я бы запомнил. Ну а второй – что в таком случае, я имею право приударить. Не в стенах универа, конечно. Всё же деликатный вопрос, кто-то мог увидеть, слухи лишние разнести. Не надо, чтобы у девушки проблемы появились потом.

Раздумывая, а как тогда, автоматически прислушался к их диалогу с подругой. Понял, куда собираются. Очень удачно оказалось – это один из моих благотворительных филиалов. Блогер, который проводит там вечеринку, сотрудничает со мной на регулярной основе. Моё появление там будет в тему, тогда и подойду.

По крайней мере, в тот момент я решил так, и спешить не стал. Дал девчонкам спокойно уйти, отвлёкся на разговор с кем-то, уже и не помню, кто там подошёл.

А теперь... Когда открывается столько нюансов...

Смирнова Кристина. Моя студентка-взяточница. Дерзкая и в то же время ранимая, вызывающая и в то же время невинная, импульсивная и в то же время стеснительная. Как она это делает?..

Я не должен сегодня никуда идти. Ни к чему хорошему это не приведёт.

Глава 4. Кристина

– Ну как прошло? – спрашивает меня Даша, когда, наконец, подхожу к ней.

Хотя уверена, что она видит, какое у меня мрачное лицо. По крайней мере, спрашивает сочувственно, знает ответ.

– Никак. Принципиальный оказался, – кривлюсь, пытаюсь сдержать накатившие ко мне снова эмоции по поводу Ярослава Андреевича.

А там их целый фейерверк был, в том кабинете. То неловкость, то радость и последующий за ней моментальный облом, то злость, а потом даже смущение... И непривычное мне томление в груди, когда наши взгляды столкнулись, а его руки по обе стороны об меня легли на парту... Когда препода вдруг предложил провести с ним ночь...

Не знаю, спал ли он с другими студентками – скорее всего, да, раз сказал, что ему ничего за это не будет. И раз так легко мне это выдвинул. Но почему-то меня это не столько возмутило, сколько смутило, а потом и вовсе заставило чувствовать себя беспомощной. Поняла, что вариантов не учить и вправду никаких, раз такой влиятельный и наглый.

А завершилось всё это фееричным позором, когда я не сдержала эмоций и одними губами его послала. И ведь сразу увидела, что понял.

Совершенно невыносимый тип этот Ярослав Андреевич.

– И что теперь? – после небольшой паузы, во время которой поправляла макияж, спрашивает Даша. – Учить будешь?

Я застёгиваю пальто, подходя к зеркалу и осматривая себя. И сама не понимаю, почему вместо того, чтобы расчесаться или ещё как поправить свой внешний вид, смотрю на себя словно глазами Ярослава Андреевича. Так же скольжу взглядом по выделенным помадой губам, осматриваю лицо...

– Кристин? – торопит меня с ответом Даша, и я, наконец, выхожу из оцепенения.

– Учить? – переспрашиваю, хмурясь теперь из-за своей реакции. Какая мне разница, какой меня видит этот препод. Я и так уже опозорилась перед ним всеми возможными способами, но он и сам далёк до святости с этими его предложениями. – Нет, не буду. Придумаю что-нибудь. Например, попрошу деканат, чтобы другой преподаватель принимал у меня экзамен, а другого выберу из тех, с кем можно договориться. Поспрашиваю у старшекурсников.

Решение приходит на ум само собой, именно сейчас. Раньше я об этом уж точно не думала, утопая в эмоциях и только и прокручивая в голове детали произошедшего в кабинете, где мы наедине с Ярославом Андреевичем остались.

– Но ведь для этого нужна веская причина, – говорит Даша, одновременно ненавязчиво потянув меня из гардероба на выход. И вот мы уже идём. – Насколько я слышала, деканат не даёт добро просто так, иначе все бы этим пользо-

вались, кто пропускал и впал в немилость. Кажется, чтобы позволили сдать другому, надо, чтобы действующий препод был предвзят, например, родственник или старый знакомый.

Пожимаю плечами.

– Как вариант со знакомым можно что-то сообразить. Время до конца семестра ещё есть, разберусь.

– Ну наверное, – немного неуверенно говорит Даша.

А я тут же перевожу тему на предстоящий вечер, стремясь отвлечь нас обоих от Ярослава Андреевича. Хватит его с меня сегодня, пора из мыслей тоже выгнать. Так что даже о спонтанно пришедшем на ум плане думать не буду, всё потом.

Но последней мыслью, перед тем, как мы окончательно погружаемся в обсуждение предстоящей вечеринки, становится следующая – а я ведь Даше не сказала про предложение Ярослава Андреевича. Уж не знаю, почему... Но и не хочу говорить. Хотя обычно не скрываю от подруги ничего.

Вечеринка затягивает. Стоит отдать должное организовавшему её блогеру – развлекательный формат сбора денег действительно работает. Тут полно народа, и никто себя ни в чём не ограничивает, зная, что средства пойдут на благие цели. Вот даже на чеках выбивают, куда именно и кому. Так мы ещё больше чувствуем свою причастность к чему-то зна-

чимому.

Первое время мы с Дашей больше налегаем на еду и напитки, потому что после пар именно на такое и тянет. Параллельно общаемся на отвлечённые темы и друг с другом, и с подходящими к нам парнями. Почти все они, кстати, упоминают будку поцелуев, которая вот-вот откроется, и говорят, что ждут нас там. Мы только и смеёмся в ответ, отшучиваемся, ведь обе пока только решаемся на это.

Хотя развлечений тут хватает и без будки, можно обойтись без неё. Есть зал с музыкальными инструментами, где можно играть с подсказками на большом экране, превращая обучение в интерактив. Есть и караоке, есть танцплощадка, есть будка для фоток, есть вип комнаты, где можно провести время с любым из присутствующих здесь знаменитостей. В основном это блогеры, конечно. С ними так же можно фоткаться, сторис снимать, а чтобы они и у себя выложили, платить надо отдельно. И этим вроде тоже пользуются, хотя цена там повыше всего остального здесь.

В общем, как по мне, – так и без будки поцелуев сегодня собирают немало денег. Так ли надо нам с Дашей туда идти?

Доедая нежнейшее пирожное, которое так и тает во рту, я уже подбираю слова, чтобы предложить подруге обойтись другими развлечениями. Но она как сразу чувствует, в чём дело, головой качает.

– Ну уж нет, Смирнова, – строго отчитывает Даша. – Ты

обещала! Я без тебя не справлюсь.

Знаю я, чего она так не отступает – этот самый блогер, вроде Лев его зовут, обещал, что поцелуется с победительницей в той самой будке поцелуев. А именно, с той, кто больше всего билетиков добудет из желающих её поцеловать. Победителю из парней некая Алёна то же самое обещала, подруга Льва, тоже вроде блог ведёт, не разбираюсь в этом. Зато Даша – да, и считает, что это лучший способ засветиться, запомниться им и карьеру в блогинге начать. Типа оплаченная кем-то совместная сторис, выложенная у блогеров, такого эффекта не даст, большинство, скорее всего, не перейдёт к незнакомцу просто так. А поцелуй и снимать можно.

И, конечно, с моей стороны было наивно рассчитывать, что Даша передумает. Она ведь и нарядилась для такого. И действительно хороша в синем платье с приковывающим внимание декольте; с ярким, но не вульгарным макияжем и чуть подкрученными на конце белокурыми локонами. Настроена победить.

Обречённо вздыхаю.

– Ладно, пошли уже в эту будку так называемую, не будем тянуть, – видя, что и подруга доела, предлагаю.

Она сияет, кивает, и уже чуть не вскакивает с места, но в последний момент медлит.

– Её вроде не открыли ещё, – нервно облизывая губы, вспоминает.

– А когда откроют? – спрашиваю без особого интереса, но

с желанием поддержать Дашу.

Она растерянно оглядывает зал.

– Вообще, уже должны были. Но что-то не похоже, вокруг неё обычно наибольший ажиотаж, мы бы заметили.

– Пойдём спросим? – киваю на девочек, которые порхают тут по разным организаторским делам.

Даша с готовностью кивает, и мы идём по направлению к самой свободной из них. По мере приближения я начинаю всё больше нервничать. Не особо улыбается мне перспектива вот-вот, и поцеловаться с незнакомцем. Да и дело даже не в незнакомцах...

Судорожно сглатываю ком, застрявший в горле. Нервы... Вроде и понятно, что рано или поздно второй поцелуй в моей жизни должен состояться, не избегать же мне этого. Да и не собиралась, просто пока не интересно мне оно было. А тут выясняется, что ещё и не готова?

Вздыхаю. Просто лёгкое волнение. Я справлюсь, а тот случай с одноклассником пора забыть. Тут меня вряд ли оценивать будут, а даже если да, то не вслух и не со смехом. Цели научиться я себе не ставлю, просто расслаблюсь и буду плыть по течению. Говорят, это лучший способ. А тогда, с одноклассником, я излишне напрягалась и думала, чтобы ему понравиться, чтобы прочувствовал мою «любовь» через поцелуй... Глупости какие.

Может, сегодня с первым незнакомцем сложновато будет с непривычки, но дальше проще пойдёт, вплоть до автома-

тизма.

И да, если лет в четырнадцать я бы решила, что это слишком циничные мысли для такого личного действия, которое разделять лучше с симпатичным мне человеком; то теперь стала куда большей реалисткой. Да и что такого в банальном соприкосновении губ? Если человек будет мне противен, не позволю задержаться, а так – не в постель же с ними всеми лягу. Многие относятся к поцелуям как к чему-то обыденному, вот и я тоже должна. Помню ведь, чем окончилась в девятом классе моя попытка романтизировать этот процесс.

– Будку поцелуев ещё не открыли? – слышу решительный голос Даши, и только тогда понимаю, что мы уже подойти к работникам успели.

Перед нами не только милая брюнетка невысокого роста, но и доброжелательный шатен с ямочками на щеках. Оба тут организаторскими делами занимаются, и обоих подруга умудряется поймать.

– Как раз вот-вот объявим, – с сожалением вздыхает он. – Отменили эту будку.

Ого. А ведь я уже настолько настроиться успела, что даже облегчения не испытываю. Скорее, сочувствие к резко поникшей Даше.

– Как отменили? – допытываюсь вместо неё, потому что она, кажется, ещё в ступоре от таких вестей.

– По телефону, – с неловкой усмешкой включается в разговор та самая брюнетка. – Позвонили и сказали, что ника-

кой будки и вообще всего, что связано с поцелуями.

– По телефону? – непонимающе переспрашиваю. – Так вроде Лев здесь, почему сам не объявит?

– Нет, он организатор вечеринки, но владелец благотворительного филиала и спонсор всего здесь происходящего не он, – улавливая мою озадаченность, с готовностью поясняет парень. – А отменить будку поцелуев как раз распоряжение руководства. Ярослав Андреевич позвонил Льву, сказал, чтобы не было никакого разврата здесь, включая ту самую будку. Что это благотворительный вечер, а не повод распалить молодёжь, вроде как-то так сказал.

– Звучит слишком по-старчески, – замечает кто-то сзади стоящий.

Видимо, мы со своими разговорами успели привлечь внимание. Оглядываюсь – так и есть, небольшая компания уже собирается.

Так, стоп... Как там работник сказал? Ярослав Андреевич запретил?..

Ярослав, чтоб его, Андреевич?!

Непроизвольно издаю довольно шумный вздох, а потом растерянно смотрю на Дашу. Но не похоже, что она замечает соответствие имени и фамилии владельца филиала с нашим новым преподам по математике. Подруга явно ещё грузится отменой самого ожидаемого ею развлечения.

– Это и нас всех удивило, – доносится до меня ответ работника. – Раньше же не давал никаких запретов, программу

ему всегда показывали, одобрял. Да и сам далеко не старик, ему тридцать, да и движухи всякие любит. Не знаем, что на него нашло, но решать не нам.

С каждым новым словом у меня в груди всё больше тянет странным ощущением, уверенностью даже – что это о том самом Ярославе Андреевиче, который теперь у нас препод.

Конечно, имя не настолько распространённое, как те же Саша или Ваня, но и не сказать, чтобы редкое. Как и отчество. Да и сочетания их тоже наверняка хватает, но меня чутьём настолько пробивает, что даже дыхание сбивается. Сердце неожиданно ускоряет темп.

Всё это странно. И совершенно необъяснимо. Но мне слишком уж беспокойно, чтобы перестать о такой возможности думать.

– Ну тогда вы проведите всё равно, как он узнает? – предлагает кто-то сзади, вроде мужской голос, низкий, но я даже не оборачиваюсь.

Меня не меньшим ступором, чем Дашу, накрывает. Никак не могу понять, если это на самом деле препод, то связано ли это с тем, что мы с подругой обсуждали возле гардероба предстоящий визит сюда... Рубашка на том незнакомце была та же, сейчас я просто уверена.

– Тут всё на камеры записывается, как и везде, охрана и все дела, – словно сквозь вату слышу ответ. – При желании он посмотрит и легко увидит нарушения. Да и зачем нам их допускать? В этом году блогеров больше, развлечений и пи-

ара тоже, мы и без этой будки наберём сборов больше, чем за предыдущие.

Кто-то вроде ещё пытается убедить, но твёрдые возражения постепенно заставляют всех принять реальность. Всех, кроме меня.

И дело совсем не в будке поцелуев, к которой я даже ради Даши не особо рвалась. Дело в том, что её зачем-то, неожиданно для всех, запретил некий Ярослав Андреевич...

В итоге и мне, и Даше всё-таки приходится перестроиться от недавних ошеломлений. Ведь кинуть на вечеринке не входило в планы ни одной из нас. Мы тут и чтобы нуждающимся помочь, и чтобы подруге стать на шаг ближе к своей мечте вести блог.

Потому и работаем по обоим направлениям. Внезапную отмену поцелуев не обговариваем, хотя каждая из нас явно не сразу её переваривает. Мои мысли ещё некоторое время вертятся вокруг совпадения имени препода с владельцем филиала. Как бы их не прогоняла, но в подсознании сидят, даже когда мы с Дашей активно участвуем чуть ли не везде, параллельно снимая друг друга и заводя самые разные знакомства.

Хотя в итоге нас всё равно засасывает в происходящее. Тем более я загораюсь идеей выпустить полноценное видео,

а не только сторис. Наснимала немало, а тема такого формата благотворительности вполне стоит быть освященной. Даша тоже находит вдохновение – здесь немало таких, как она, стремящихся в блогинг. А потому подруга уже активно договаривается о совместных методах продвижения с теми, у кого примерно столько же подписчиков. Загорается идеей, и, кажется, окончательно забывает недавний облом.

В итоге мы обе хорошо проводим время, пусть и не всегда вместе. В общагу возвращаемся совсем уж поздно, хорошо, что тогда пускают в любое время. Да и на метро всё-таки успеваем.

– Я только сейчас поняла, как устала, – счастливо вздыхает Даша, разуваясь. – Наверное, сразу в кровать рухну, всё остальное завтра.

Я охотно соглашаюсь с ней, но всё же нахожу в себе силы и в ванную пойти, и одежду на завтра выбрать, и даже погладить сразу. Подруга уже всюю видит сны, когда я только ложусь.

Вот уж не думала, что даже в вымотанном состоянии может не получиться уснуть. Но со мной сейчас именно это происходит. И приятные мысли о прошедшей вечеринке, новых полезных знакомствах, клиентах и будущем видео постепенно меркнут, уступая место гораздо более яркой. Которая будто сидела во мне всё это время и ждала своего часа, не оставляя в покое и мешая расслабиться.

Ярослав Андреевич.

Совпадение? И если да, то почему? Случайно, или из-за меня?..

Вспоминается, каким взглядом он прожигал меня, когда над партой, где я сидела, склонился. Почему-то становится жарко. Ворочаюсь на кровати, стараясь избавиться от неожиданных ощущений и последующего за ними смятения.

А потом просто набираю в поисковике название того самого вечера, ищу руководителя филиала, хочу знать наверняка, а не накручиваться тут.

Вот только иногда даже неизвестность волнует меньше правды.

Из прогрузившейся фотки на экране на меня смотрит всё тот же Ярослав Андреевич. Ещё и ухмылка почти такая же, с какой ко мне обращался на парах. Хорошо хоть не тот блеск в глазах, который у него наедине со мной проступал...

Сглатываю. Какого чёрта творится вообще?..

Тут указаны не только имя и отчество, но и фамилия. Хм, Рассветов... Как по мне, вообще редкая. И необычная. Скорее романтическая, что мало сочетается с пошлым и наглым математиком.

Но наверняка его легко найти в соцсетях, если он там под реальными данными.

Неожиданная мысль. Хотя, казалось бы, логичная. Но сердце отчего-то увеличивает темп, когда забиваю в поиске вконтакте «Ярослав Рассветов».

А потом оно пропускает удар. Ведь нахожу сразу. Первая

же страница – его. И, кажется, вообще единственная нормальная, снизу только заброшенные и полупустые на первый взгляд.

Не понимаю, откуда во мне это волнение, которое мешает сразу открыть нужную страницу. Ведь зачем-то верх и вниз листаю по немногочисленному списку, который выдал поиск. Да ещё чуть ли не дыхание затаиваю, прежде чем нажимаю на нужную страницу.

Ну надо же... Открытая. Хотя и не так много фоток на ней, да и на стене мало что. Но я пока зачем-то щёлкаю на аватарку.

На ней Ярослав Андреевич в чёрной рубашке, улыбается. Расслаблено так, почти по-мальчишески, видно, что искренне. Эта улыбка отличается от тех, что уже доводилось мне видеть вживую, может, поэтому и нажала.

На следующей он, видимо, только вышел из моря, где занимался сёрфингом. В руках доска, из одежды только плавки...

Почему-то издаю довольно шумный вздох, а потом ещё и в сторону Даши смотрю, будто проверяя, не застучала ли она меня за чем-то.

То, что преподаватель хорош собой, я видела сразу. Но это тело... Кубики пресса, длинные крепкие ноги, да и плавки выдают, что...

Вспыхиваю и даже мотаю головой. Не туда мои мысли заходят, вот вообще не туда. Пора бы закрыть его страницу и

лечь спать, а не увеличивать фотку непонятно зачем.

Резко нажимаю на неё, чтобы уменьшить, и вдруг застываю, увидев, что сердечко под ним становится красным. Кажется, я ткнула не туда...

И всё бы ничего – в конце концов, можно отменить, пока не заметил, да только он, вроде бы, онлайн был. Что-то такое я подметила, когда только открывала его страницу...

И это же вижу сейчас, когда закрываю фотку, чтобы проверить. Да, онлайн. Значит, уже видел и отмена лайка меня не спасёт. Всё равно я поймана.

Испуганно мечусь между желанием всё равно снять тот лайк и порывом просто вырубить телефон, попытаться заснуть, забыть о досадном недоразумении, к которому едва ли Ярослав Андреевич серьёзно отнесётся.

И я не должна. Так почему всё никак не успокоюсь?

Ничего такого, если подумать, не произошло. Ну да, спалилась, что смотрела страницу своего преподавателя. Ну да, до этого он предлагал мне секс за пятёрку. Ну да, потом за чем-то отменил мне возможность целоваться с незнакомцами...

Я вроде бы не из тех, кто домысливает и ищет двойное дно. А сейчас интуиция кричит, что всё неспроста. И что даже случайный лайк может привести непонятно к чему.

А потом, так и не успев ничего сделать, я вижу уведомление о сообщении. Мне. От Ярослава Рассветова.

Текст виден сразу, ещё в уведомлении. А потому я пока

не открывала сообщение, да и не уверена, что хочу. И как на это реагировать? Да и надо ли?..

«Смирнова, лайк тебе не поможет)», – скользну взглядом по всплывшей строчке снова и снова, пока та не исчезает.

Самое странное, что ведь первая реакция у меня произвольная была. Улыбка. Меня почему-то позабавило это дурацкое сообщение, отсылающее к разговору в кабинете наедине. И ладно бы это, мне ещё и будто даже приятно стало, что Ярослав Андреевич отреагировал.

Нахмурившись собственному поведению, я призываю свою рациональную часть включиться. И она всё-таки приходит на помощь.

Более того, я вдруг понимаю – даже хорошо, что Ярослав Андреевич преподнёс мой лайк как попытку договориться с ним об экзамене. Понятно, что не всерьёз так воспринял, но так я хотя бы могу подыграть, замнём тему, чем если я промолчу, выдав, что мне не по себе. В этом случае ещё, чего доброго, препод может подумать, что я интерес к нему проявила и теперь смущаюсь, что выдала себя в этом.

Хотя краснеть вообще-то должен он, со своими предложениями студенткам и странным поведением с отменой той будки.

Открываю сообщение и сразу набираю ответ.

«Я пыталась)»), – ну вот, теперь тему можно закрывать.

Вот только прежде чем выйти из диалога, вижу, что Ярослав Андреевич печатает что-то ещё. И от этого почему-то и

напрягаюсь в ожидании, и снова улыбаться тянет. Последнее уж точно неуместно. Да и первое... Какая мне разница, как там и что этот наглый тип воспримет.

«Есть куда более действенные способы прийти к согласию со мной», – приходит новое сообщение.

А следом – подмигивающий смайлик, недвусмысленно намекающий, что я в верном направлении мыслю, когда о тех самых способах машинально вспомнила.

Снова жаром по коже обдаёт. Неужели Ярослав Андреевич всерьёз за меня взялся, несмотря на отказ?

Мне бы возмутиться этому. Если уж мысленно почему-то не получается – сейчас, когда он далеко, этот флирт вдруг даже не бесит, – то внешне уж точно стоит. Да хотя бы спросить, какого чёрта отменил будку поцелуев и сказать, чтобы даже не думал ко мне лезть.

Но вместо этого я непонятно чему хмыкаю и откладываю телефон. Накрываюсь одеялом и только потом объясняю себе решение промолчать тем, что уж в переписки с преподам вступать точно ни к чему. В лицо ему скажу, если что.

Глава 5. Ярослав Андреевич

Меня есть с чем поздравить. Я не настолько слетел с катушек, чтобы пользоваться пресловутой будкой поцелуев и целовать одну свою студентку на глазах у второй. Более того – я умудрился даже не заявиться на ту вечеринку и не пытаться использовать её как предлог подкатить к Смирновой.

Ну да, при этом позвонил, чтобы отменить возможность разгорячённым парням целовать Кристину. Ну да, всё равно нервничал, поймав себя на ревности. Мало того, что не особо мне свойственной, так ещё и необоснованной. Дошёл до того, что звонил Льву не один и даже не два раза – контролировал, чтобы и вправду там никто ни с кем не зажигал. Много кого обломал, в общем, но мне не стыдно. И даже пофиг, что там теперь обо мне думают организаторы вечера, с которыми мы уже не в первый раз дела крутим и ещё собираемся.

Давно привык делать, что хочу и говорить, что думаю. В рамках разумного, разумеется, всё-таки в обществе живу.

Сегодня вторник. Смирнова у меня по понедельникам и пятницам. Хотя это пока – надо придумать способ сделать наши встречи более частыми, благо, основная работа уже давно не требует много внимания, процессы сами собой идут, лишь периодически регулирую. Преподавательская деятельность тоже сократилась до трёх универов. Могу хоть

каждый день с Кристиной заниматься... И необязательно дополнительными. Даже желательно – не ими.

Вчерашний вечер окончательно отогнал во мне сомнения. Раз меня так зажгло – значит, надо. Оно того стоит. Да и всего лишь семестр её преподом буду.

На её лайк, конечно, не купился – учитывая, как она порывисто меня посылала, сомневаюсь, что резко заинтересовалась, да ещё и решила дать мне это понять. Либо нечаянно ткнула, либо и вправду решила, что в борьбе за пятёрку по математике все средства хороши. Первое реальнее, конечно, но это же Смирнова. От неё вообще хрен пойми чего ждать.

По крайней мере, на страницу она ко мне заходила, чем, понятное дело, спровоцировала зайти к ней. А значит, мне есть, за что зацепиться.

Сегодня у меня всего одна пара в универе Смирновой. Причём третья и не в её группе. Но я предусмотрительно заглянул в расписание курса Кристины и увидел, что у неё сегодня как раз три пары. А значит, освобождается во столько же, во сколько и я.

И, конечно, я не буду упускать возможность и откладывать в долгий ящик.

Отпускаю своих пораньше, чтобы уж наверняка Кристину застать. У них сейчас ведёт Олег Григорьевич, а значит, досидят до последней минутки.

Неспешно запираю свою аудиторию – ненадолго, если получится, скоро туда со Смирновой вернёмся. Хотя тут даже

не «если», а когда. Осечек быть не должно, да и Кристина не станет вредину включать при всех.

Уверен в этом наверняка, но всё равно слегка напрягаюсь, когда к её кабинету подхожу. Вдруг Смирнова сегодня и не на парах.

Всегда можно написать ей в тот же контакт и назначать встречу, но, учитывая, что не ответила на моё последнее сообщение, морозиться будет. А на расстоянии у неё больше шансов на это, каким бы заманчивым ни показалось ей моё предложение. Впрочем, это всё равно не проблема. Но хочется увидеть Крестину именно сегодня...

И мои мысли словно услышаны. Потому что именно в этот момент открывается дверь её аудитории, являя мне в первую очередь именно Смирнову. Сегодня она в красном платье чуть выше колен. Оно не облегает, но зато нехило провоцирует фантазию. Широкие вещи на хрупких девушках порой смотрятся куда сексуальнее обтягивающих.

Она пока не замечает меня. Говорит что-то Даше, кивает с важным видом, задумывается о чём-то...

Такая непосредственная, живая, загадочная. Мог бы даже стоять тут вот так и любоваться, но не буду, есть дела поважнее.

Выхожу вперёд. Становлюсь у неё на пути, чтобы уж наверняка увидела.

Она инстинктивно отступает, но лишь на шаг, мимолётно как-то. Потом почти сразу перестраивается и берёт себя

в руки. Быстрый взгляд на подругу, назад – и, наконец, на меня.

Мне наплевать на свидетелей, но глядя на растерянную Смирнову, неожиданно хочется сгладить ей участь. А то явно надумала себе уже. Вижу ведь, что только пытается храбриться, да и то не особо уверенно получается.

– Смирнова, у меня к тебе важный деловой разговор, – тоном преподавателя сообщаю.

Не выделял слово «деловой», но оно всё равно звучит весомо.

Кристина кивает, хоть и задумчиво как-то, недоверчиво, непонимающе даже. Взглядом так и пытается просчитать, что я задумал на этот раз. Интересно, догадалась, что вчера я сразу после её возмущения моему появлению понял, что взятки Петру именно она давала? И что только поэтому устроил тему с перечислением отличившихся по математике – убедиться в своих предположениях, подразнить заодно? Я ведь понял и то, зачем Смирнова осталась после пары. Занятно было.

– Не здесь, да? – наконец, обретает дар речи Кристина.

– Именно, – решительно обозначаю, пока не сорвалась с крючка. – Иди за мной.

Тут же поворачиваюсь и шагаю к оставленной аудитории. Даже не сомневаюсь, что Смирнова следом пойдёт. Причём ещё вопрос, чем большедвигаемая – любопытством, или тем, что при свидетелях её позвал. Кстати, у её однокурсни-

ков наверняка будут вопросы, ну да это не моя забота. Пусть придумает им что-нибудь, ну или правду скажет. Ведь она пока безобидной будет.

Так и не разворачивался на всём пути, но каким-то чутьём, неожиданно обострившемся, знал, в какой момент Крис и вправду за мной пошла. Как поодаль держалась... Как иногда чуть ближе становилась.

Открываю перед ней дверь, чтобы пропустить девочку вперёд. Она тут же глаза от меня прячет, но проходит. Причём быстро так, поспешно, смущается, что ли?

Очаровательно.

Я улыбаюсь, потому что уже предвкушаю, как буду распалать Смирнову и дальше. И да, помню про свой принцип не спать со студентками. Но почему бы не сделать так, чтобы именно обо мне одна милая студенточка мечтала весь семестр, ни на кого больше не глядя? А потом и преподом её быть перестану.

Не знаю, продержусь или нет. Но будь что будет. В конце концов, всегда можно отказаться от этой группы. Найду себе замену сам, чтобы никому проблем не доставлять – и задача решена. Принципы останутся не тронутыми, в отличие от Смирновой.

Она, кстати, уже за парту садится. Не на, как в прошлый раз, а именно за, скрывая от меня уже успевшие мне запомниться ножки.

Некоторое время зависаю, обдумывая, сесть ли рядом,

или это уже чересчур. В итоге решаю не превращаться в совсем уж потерявшего берега препода и сажусь за первую парту. Кристина устроилась за второй, так что удобно к ней развернуться, да и дистанция не такая уж.

– Перейду сразу к делу, – вкрадчиво начинаю, нагло пытаясь поймать взгляд Смирновой. Но она усиленно смотрит куда-то в левую от меня сторону. – Я вчера тоже на твоей странице побывал. И тоже много чего заценил.

Ну вот, мой намёк на её лайк мне именно на фотку, где я почти обнажён, мгновенно срабатывает. Щёки Кристины мило алеют, а она всё-таки кидает на меня взгляд. Гневный, конечно, но всё же.

– Ярослав Андреевич... – предупреждающе проговаривает, но я лишь беспечно улыбаюсь.

– Я имею в виду твои видео, – миролюбиво уточняю, хотя залип в первую очередь не на них. Но фоток у Кристины на странице мало совсем, не больше, чем у меня. – У тебя талант, Смирнова.

Говорю не для красного словца – её умения видеть кадр и генерировать идеи меня приятно удивили. Для второго курса – уж тем более. Я и у дипломников её специальности такой уровень нечасто видел.

Но уж чего не ожидал – так это настолько яркой реакции на мои слова. Кристина чуть ли не расцветает. Глаза улыбаются, губы тоже еле сдерживаются. И, кажется, я уже за всё разом прощён.

Мгновенно становится теплее. Смотрю на неё, как замороженный.

– Спасибо, – искренне благодарит она, хотя я ничего такого вроде не сказал.

А значит, никаких сомнений, что на этот раз мы договоримся.

– У меня к тебе предложение, – наконец, действительно перехожу к делу. Не то чтобы мне нужно, но почему бы и не испытать Смирнову на более серьёзном заказе, чем у неё обычно были? А там и посмотрим, может, дальше пойдёт. – Ты ведь уже в курсе, что вчера была на благотворительном вечере фонда, который принадлежит мне? Вернее, на вечере одного из его филиалов, но не суть.

Смирнова снова становится отчуждённой. Резко так, что даже не понимаю, в чём дело.

– Ну да, – сдержанно говорит, а мне до того хочется вернуть её тёплую, что чуть ли не весь во внимание превращаюсь, чтобы понять, что её так приземлило. – Но откуда вы это знаете?

Точно. Вот оно, самое очевидное, но мне на ум почему-то не пришедшее. Ведь она и вправду чуть ли не за сталкера может меня принять, не факт, что заметила там, у гардероба.

– Случайно услышал, – честно признаюсь. – В третьем корпусе, когда остановился возле гардероба. Ты говорила с подругой.

Кристина кивает, и я вижу, что сразу верит. Значит, всё-

таки заметила меня тогда и, возможно, даже узнала, когда второй раз появился в роли препода. Ведь рассматривала меня чуть ли не в открытую вчера на паре.

Вот только отчуждённость всё равно не исчезает. Но я не сдаюсь.

– Так вот о предложении...

– Ярослав Андреевич, – резко и решительно перебивает меня Смирнова. Не люблю, когда так делают, но сейчас и вправду больше интересуется, что там у неё на уме, раз скорее недовольно ко мне обращается. Поэтому позволяю говорить дальше. – Скажите честно, вы придумали это своё предложение потому, что... Ну... Хотите провести со мной ночь?

Чуть склоняю голову в сторону, неспешно скользя взглядом по лицу девчонки. Смелое предположение. Конечно, выдала она его с трудом, но глядя мне в глаза и почти даже не краснея.

И отчасти, разумеется, права. Я бы не делал это предложение случайному талантливому человеку. Я его вообще для Кристины персонально изобрёл. Да – чтобы сблизиться. Но ведь дело не только в этом, будь она бездарной, не стал бы за эту возможность цепляться. А так она больше ей пользу принесёт, чем мне.

– Ты пока даже не услышала моё предложение, – серьёзно говорю. – И ты зря нас недооцениваешь.

Смирнова вопросительно приподнимает брови, от удивления даже забыв вопрос озвучить.

– Себя – потому что думаешь, что для таких предложений нужен дополнительный стимул помимо твоего таланта, который я искренне отметил, – с готовностью поясняю, ведь она так довольно восприняла мой комплимент не столько из-за меня, сколько из-за подтверждения её умений извне. – Меня – потому что думаешь, что я стану изобретать всякие мудрёные схемы ради ночи с понравившейся девушкой.

Смирнова слегка прикусывает губу. Так и вижу, как Крис разрывает от желания то возмущаться по поводу «ночи с понравившейся девушкой», то поспорить по поводу своей самооценки.

И почему я так хорошо её чувствую? Будто даже мысли читаю. Я, конечно, эмпат, но чтобы так чутко – впервые.

Но всё равно не буду говорить, что предлагая ей ночь, знал, что откажется. Что это было больше для того, чтобы со взяткой не лезла. Ну и не только для этого, конечно, а чтобы засмущать девчонку тоже, слегка распалить.

– А как мне иначе воспринять ваше внезапное деловое предложение, если вы буквально вчера отменили будку поцелуев? Зная, что на вечере буду я?

Глава 6. Кристина

Выпалив, я на кажущиеся долгими секунды зависаю. Не слишком ли поспешные выводы? Уверена, что сейчас Ярослав Андреевич скажет, что ошибся насчёт того, что я себя недооцениваю. Что, наоборот, переоцениваю слишком, раз думаю, что отменил целое мероприятие из-за меня.

Становится не по себе. Вдруг понимаю, что и вправду даже не послушала его предложение, а вместо этого развела тут непонятно что.

– Как я и сказал, – спокойно начинает Ярослав Андреевич, и я слегка вздрагиваю от внезапного звука его голоса. – Я не изобретаю мудрёных схем в попытках получить желаемое. Я привык излагать свои намерения прямо. Моё предложение никак не связано с моим интересом к тебе, как к девушке.

Я теряюсь с ответом. Вроде и оправдаться хочется за лишний ход мыслей и затягивание времени, а вроде и возмутиться – что не отрицает неуместного интереса ко мне.

А ещё больше злит, что эти его слова отзываются во мне чуть ли не сильнее всех остальных. Почему-то приятно ему нравиться. Хотя это вроде меня никогда не интересовало. Отшивала всех желающих без какого-либо сожаления, да и забывала сразу, как с поля зрения уходили.

– А вот отмена будки поцелуев – да, связана. Не хотел,

чтобы тебя кто-то целовал там.

Неожиданно. Вот уж точно прямое изложение, ничего не скажешь. Я почему-то глупо думала, что даже если это и вправду так, Ярослав Андреевич отпираться будет.

Не нахожу ничего лучше, чем просто фыркнуть. Оскорбиться его заявлением вслух будет значить продолжить эту тему, а это вдруг опасным кажется. До мурашек по коже. Тем более, Ярослав Андреевич ещё смотрит на меня почти безотрывно.

– Ладно, излагайте своё предложение, но даже если я его приму, вне нашего сотрудничества мы останемся на позициях преподавателя и студентки, – строго обозначаю я, хотя сердце при этом долбит по грудной клетке так, что, думаю, даже в коридоре слышно, не то что здесь.

– Хорошо, что ты это сказала, – неожиданно одобряет Ярослав Андреевич. По нему что-то совсем не похоже, что его обломали. – Я как раз опасался, что ты предпочтёшь пятёрку по математике оплате за работу, но теперь, когда вижу, что ты профессионально настроена, этот вопрос исчерпан.

Вот чёрт...

А у меня ведь из головы начисто вылетело, что передо мной вообще-то в первую очередь преподаватель математики, которую я вообще не перевариваю, но хорошо сдать должна. И нет чтобы гнуть свою линию в этом направлении, я зацепилась за другое. А теперь поздно. Вот так облом!

Утешает лишь то, что, скорее всего, Ярослав Андреевич

всё равно не позволил бы мне таким образом пятёрку получить. Хотя «утешает» тут не самое подходящее слово, конечно.

Сжимаю губы, пытаюсь настроиться на деловой лад. Вообще-то мне любые новые заказы кстати, особенно, от Ярослава Андреевича, у которого деньги явно водятся. Да и связей хватает наверняка. И, если отбросить его наглость, он с мозгами, а потому его похвала мне действительно приятна была. Да и сейчас, как вспомню...

– Я бы не отказалась от платы пятёркой, – всё-таки пропускаю пробный шар, чтобы хотя бы не жалеть об упущенной возможности. Ведь до того, чтобы загореться энтузиазмом, мне только закрытия проблем с математикой не хватает.

– Пять тысяч? – издевается Ярослав Андреевич, демонстративно изображая неправильное понимание моих слов. – Это очень мало. За видеопрезентацию твоего уровня я бы дал минимум тридцать. И то зависит от длительности видео. Я хочу, чтобы ты сделала презентацию моего фонда благотворительности с обрисовкой работы разных филиалов. Пира нам хватает, конечно, но вот с оформлением неважно.

Воу. С каждым его словом у меня как-то сам собой энтузиазм приходит, даже без закрытия математики. Я с заказчиков максимум десятку брала, и то когда почти что фильм сделать надо было. Кто даст новичку больше? И пофиг, что делаю и вправду на хорошем уровне, конкуренция во фри-

лансе большая, раскручиваться не умею.

А ведь я и без того собиралась снимать короткометражку про благотворительный фонд Ярослава Андреевича. Слишком уж зацепил меня подход такого приобщения к благим делам. Вот и видосов немало вчера отсняла на будущий материал... А теперь мне за это ещё и заплатят?..

...Полчаса пролетают быстро. Согласилась почти сразу – ну а что мне ломаться, когда такие предложения не каждый день поступают и сулят перспективы похлеще денег, в виде пиара, например. Всё-таки фонд известный, и называть его в списке, с кем работала – как минимум престижно.

У меня ведь и идеи быстро рождаются. Увлечённо расписываю их Ярославу Андреевичу, а он рассказывает о других филиалах своего фонда. Оказывается, каждый из них по-разному занимается благотворительностью. Один из филиалов – по сути, приют для людей, попавших в трудную ситуацию. Второй собирает в себя добровольцев самых разных профессий, которые помогают в своих сферах тем, кто нуждается. Третий организует бесплатные туры по городам России для тех, кто готов помогать в них детским домам. Ну а четвёртый как раз специализируется на развлекательных способах сбора денег на благотворительность. Что-то из серии вчерашнего вечера.

Невольно проникаюсь уважением к Ярославу Андреевичу, который столько всего организовать успел. Не каждый будет заниматься именно такими вещами, а ведь они дей-

ствительно важны. Мне даже немного стыдно становится, что раньше я почти не соприкасалась с благотворительностью. Так, в специальном приложении на телефоне только жертвовала всякую мелочь, а чтобы и делами...

Ведь всё это – скорее затратно для Ярослава Андреевича, чем хоть сколь-нибудь прибыльно. Не знаю, где он работает, но вкладывает в свой благотворительный фонд совсем уж немало, причём не только денег, но и времени, сил, раз так в курсе всего, переговаривается с организаторами лично, следит и радуется.

В общем, на эти полчаса я вообще забываю и о его издательской преподавательской деятельности, и о наглых дразнящих посылах ко мне. Да и о предложении совместной ночи вроде бы тоже забываю... Ну или где-то совсем уж на подкорке держу.

Держала.

Потому что эта мысль возвращается мгновенно, когда мы согласуем набросок, который уже начала вчера. И вот я, преисполненная вдохновением, прячу телефон в сумке, и тут же так и замираю, встретив горящий взгляд Ярослава Андреевича.

И нет, это он не предстоящими делами так загорается. Знаю наверняка, потому что меня волнительными мурашками снова окатывает. Жарко становится... И дышать сложнее.

– Я вам на следующей паре по математике, в пятницу, покажу, как пока получается, – спешу нарушить молчание,

пусть и немного ломано получается.

Но что угодно, лишь бы не это повисшее между нами напряжение, в тишине которого так и звенит предложение Ярослава Андреевича поставить мне оценку за секс. А когда пытаюсь выбросить его из головы, не легче – вспоминаются слова, что будку из-за меня отменил, чтобы не целовал меня никто.

– Хорошо. Я скину тебе материалы, – интересно, и почему он слегка медлит с ответом?

Про материалы мы ещё в момент, когда он рассказывал о филиалах, обговорили. Но я всё равно судорожно ищу, за что тут зацепиться.

– На почту, – наконец, нахожусь. А то мы не обсуждали, куда, и, судя по всему, Ярослав Андреевич опять в контакт мне писать собирался. А это как-то... Более лично, что ли. Туда я каждый день захожу и неформально общаюсь, да и фотки там всякие, опять же, друзья... С обезличенной почтой проще.

– Как скажешь, Смирнова, – снисходительно соглашается Ярослав Андреевич.

Его взгляд чуть меняется, в нём теперь больше задумчивости, чем огня. И мне даже такой незначительной перемены хватает, чтобы прийти в себя.

Что я делаю? Ведь решила, что добьюсь сдачи математики другому. Работать на Ярослава Андреевича – удача ещё и для этого. Для того чтобы персонально заменили препода,

надо, чтобы актуальный был знакомым вне универа. Почему бы не сделать так, чтобы тому были доказательства помимо нашего сотрудничества? От переписки в соцсетях ничего не случится, даже если раскручу его на более длительное общение.

– Хотя можно и в контакт, – как можно беспечнее добавляю, пусть и вряд ли Ярослав Андреевич уловит ход моих мыслей.

Если он и удивлён тому, как внезапно я передумала, то виду не подаёт. Лишь кивает.

– Так удобнее.

Глава 7. Кристина

– Что думаешь? – наконец, спрашиваю Дашу, успев ей выложить и о деловом предложении Ярослава Андреевича, и о моих планах раскрутить его на неформальную переписку в контакте, чтобы было что предъявить деканату как повод для замены преподавателя мне на экзамен.

Она хмурится, задумчиво помешивая ложечкой кофе. Хотя от кофе там только название, в общаге приходится пить растворимый.

– Не заиграйся, – чуть прищурившись, внимательно смотрит на меня подруга. – Да и если предположить, что всё пойдёт по плану, где гарантии, что ты с тем преподом, которого тебе дадут на замену, договоришься?

Вздыхаю. Конечно, я думала об этом и уже мысленно перебирала оставшихся математиков. Да, не со всеми там хороший расклад, но можно попробовать договориться о конкретной замене, вариант есть. А даже если нет... Остальные кажутся не такими упорными, как Ярослав Андреевич.

– Ну этот совсем не пробиваем, – выдаю часть мыслей.

– Разве? – неожиданно спрашивает Даша. Да ещё и с сомнением таким спрашивает, что у меня стыдливый жар к коже приливает, ведь автоматически вспоминаю о способах, которыми Ярослав Андреевич предлагал с ним договориться. Конечно, подруга не в курсе его предложения про ночь,

но её вопрос так прицельно по этому воспоминанию бьёт, что опускаю взгляд, чуть заёрзав на стуле. Делаю глоток из своей чашки, в которой чай, беру печеньку. – А ты не пробовала говорить с ним напрямую? Он ведь отметил твой талант. Так и скажи, что не хочешь, чтобы тот пропал, а в нужную тебе студию только с красными дипломами берут.

– То есть, поклянчить? – пренебрежительно уточняю.

Не привыкла никого ни о чём просить, или, уж тем более, умолять, подбавляя слёзных деталей. А если ещё и предстать вот так перед Ярославом Андреевичем, к тому же, после того, как уже предлагала ему взятку... От одной такой мысли унизительно становится.

– А взятка лучше? – без осуждения, но серьёзно спрашивает Даша.

Мы привыкли друг другу говорить всё, как есть, да и обе не обидчивые. К тому же, было бы на что, я и сама знаю, насколько моральны те или иные мои поступки, но не грузюсь этим. Правильно расставленные приоритеты важнее лёгкого нарушения, которое никому в нашей университетской сфере не навредит. Пётр Сергеевич и до меня со студентов брал, уволен за свои решения, я его не вынуждала.

– Взятка хотя бы может считаться, что я заработала, а не наныла. Да и потом, смысл мне раскрывать душу, не клонет всё равно, принципиальный он.

Сильнее сжимаю ручку чашки, как только представлю, каким насмешливым станет взгляд Ярослава Андреевича, ко-

гда я начну его умолять. Вот уж не знаю, почему уверена именно в такой реакции, но проверять не хочу. Как и давать козыри, чтобы мной воспользоваться.

И наплевать, что при мысли о «воспользоваться» у меня как-то странно сжимается сердце. В предвкушении как будто.

– Ну раз он так благотворительностью занимается, то, наверное, добрый, – помедлив, задумчиво выдаёт Даша.

– Скорее справедливый, – отмахиваюсь я, отчего-то уверенная, что вить из себя верёвки этот человек точно не даст. – Там люди действительно нуждаются.

Подруга пожимает плечами.

– Не знаю, по-моему, ты зря гордость включаешь. Терять нечего, а оценки многие клянчат. План по смене препода куда более утопичен.

Слова Даши для меня точно не новость, сама ведь думала в схожем русле. Но увы. Странно признавать, но такое ощущение, что мне будет проще перед кем угодно унижаться, взятки сверхъестественные давать, или даже попытаться со шапргалками экзамен сдать, чем снова позориться перед Ярославом Андреевичем. Сама не знаю, что за фигня. Что я теряю? С любым другим преподам уже хотя бы попыталась.

– Знаю... – только и говорю, вдруг испытав желание закрыть тему. – Но пока не перепробую все пришедшие на ум варианты, буду вертеться. Всё равно даже если буду зубрить математику днями и ночами, ничего не пойму.

Даша обречённо вздыхает. Знает же, что бесполезно тут что-то обсуждать.

Некоторое время мы молча едим, думая каждая о своём. Я – о том, как максимально безопасно предоставить деканату информацию о нашем личном знакомстве с Ярославом Андреевичем, которое выходит за стены универа. Ведь добиться доказательств тому будет опасно... Учитывая, что этот препод имеет на меня виды, о чём прямым текстом давал понять. А тут я заговорю с ним неформально... Не примет ли за согласие?

– Крис... – неожиданно врывается в мои мысли мечтательный голос подруги. – Он тебе хорошо заплатит, да?

– Да, как я поняла, больше тридцатки, – машинально откликаюсь.

– А Петру ты обычно примерно столько давала, – тут же добавляет Даша.

– Ну да.

– Значит, у тебя минимум шестьдесят свободных будет.

Ухмыляюсь, наконец, окончательно вернувшись в реальность. Подруга неоднократно пыталась меня подбить на совместный съём квартиры. Не нравится Даше в общежитии, но одной жить не хочется, да и финансово так напряжнее, хоть ей и родители присылают столько, что работать нужды нет. А мне мои не присылают, потому и верчусь и не всё могу себе позволить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.